

уровне фрустрированности у матери, воспитывающей ребёнка с расстройством аутистического спектра, будет снижаться показатель по шкале интернальности в отношении болезни ребёнка.

Умеренная прямая взаимосвязь $r = 0,319$ между уровнем фрустрированности и шкалой тревоги с достаточным уровнем значимости $p < 0,01$ – при высоком уровне фрустрированности у матери, воспитывающей ребёнка с расстройством аутистического спектра, будет повышаться показатель по шкале тревоги в отношении болезни ребёнка.

На основе полученных данных нами были разработаны рекомендации по поддержке матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра.

Важно организовать информационные и обучающие программы для матерей, воспитывающих детей с РАС, чтобы повысить их знание о характеристиках расстройства. Это позволит снизить уровень фрустрации, повысить уровень осведомленности и уверенности в собственных силах, улучшая способность к адекватному восприятию болезни и эффективному взаимодействию с ребёнком.

Обучение родителей навыкам психоэмоциональной поддержки позволит не только обеспечить психологически комфортную атмосферу в семье, но и будет способствовать снижению уровня фрустрации матери.

Развитие социально поддерживающих сетей, в том числе и в интернет пространстве обеспечит своевременную помощь и поддержку семьи, позволит снизить степень ее социальной изоляции.

Предложенные рекомендации направлены на улучшение психоэмоционального состояния матерей и повышение их способности справляться с фрустрацией, а также на развитие навыков взаимодействия с детьми с РАС.

Список использованных источников

1 Левитов, Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 27-30.

2 Личко, А. Е. Подростковая психиатрия : руководство для врачей / А. Е. Личко. – Ленинград : Медицина, 1979. – 335 с.

3 Психологические проблемы современной семьи : сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции, Москва – Звенигород – Екатеринбург, 30 сентября – 04 октября 2015 г. / Уральский гос. пед. ун-т ; под ред. О.А. Карабанова [и др.]. – Екатеринбург, 2015. – 1387 с.

4 Спиваковская, А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. С. Спиваковская ; Рос. гос. социал. ун-т. – Москва, 2010. – 26 с.

5 Тратинко, Т. В. Социальная работа с несовершеннолетними группы риска : пособие / Т. В. Тратинко, Н. Н. Красовская. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2018. – 263 с.

А. Н. Поплёвко

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В статье рассматривается проблема аддиктивного поведения подростков, которое является одной из наиболее острых социальных проблем современного общества. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей эмоциональной сферы личности подростков, склонных к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональная сфера личности, подростковый возраст, аддиктивное поведение, аддикция.

A. N. Poplevko

Scientific Adviser: O. A. Korotkevich
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE EMOTIONAL SPHERE OF THE PERSONALITY OF ADOLESCENTS PRONE TO ADDICTIVE BEHAVIOR

The article deals with the problem of addictive behavior of adolescents, which is one of the most acute social problems of modern society. The author presents the data of an empirical study of the psychological characteristics of the emotional sphere of the personality of adolescents prone to addictive behavior

Keywords: emotions, emotional sphere of personality, adolescence, addictive behavior, addiction.

Высокая динамика и эмоциональная насыщенность в современном обществе приводят к психологическим нагрузкам у подрастающего поколения. Это обстоятельство обусловлено преобразованиями в социуме и системе образования, повышением требований к интеллектуальным, психоэмоциональным, физическим возможностям подростка, к его способности регулировать социально приемлемыми способами эмоциональные состояния. Способность управлять своим эмоциональным состоянием, умение преодолевать неблагоприятные ситуации и позитивно адаптироваться к неудачам позволяет подросткам более успешно функционировать в современном обществе. Эмоционально устойчивые подростки более защищены от тяжелых форм дезадаптации, способны успешно справляться со стрессовыми ситуациями, возникающими в академическом и социальном контексте, кажутся более вовлеченными и мотивированными в школьной среде и демонстрируют высокую успеваемость, несмотря на трудности.

Сегодня многие подростки обладают склонностью к аддиктивному поведению, которая при ее актуализации нарушает процесс формирования личности, приводит к ее деградации, грубому искажению. Аддикция рассматривается как неадаптивный паттерн употребления психоактивного вещества или какой-либо активности, ведущий к клинически значимому ухудшению или дистрессу и проявляющийся определенными признаками на протяжении определенного периода времени. В эмоциональной сфере подростка рисками формирования зависимости являются эмоциональная неуравновешенность, тревожно-мнительные черты характера, частые симптомы депрессии, озлобленное разрушительное поведение, побеги из дома, суицидальные мысли и др.

По определению Е. П. Ильина, «эмоциональная сфера личности – это многогранное образование, куда входят многочисленные иные эмоциональные явления: эмоции, эмоциональный тон, эмоциональные состояния, эмоциональные свойства личности» [2, с. 11]. По мнению С. Л. Рубинштейна, «эмоции представляют собой субъективную форму существования потребностей, выражая ее активную сторону» [4, с. 20]. Человек, обладающий способностью к управлению эмоциями, характеризуется тем, что он контролирует интенсивность эмоций, приглушает сильные эмоции в случае необходимости; контролирует внешнее выражение своих эмоций; вызывает определенную эмоцию в случае надобности.

В работе Е. В. Змановской под аддикцией понимается способ приспособления к сложным для индивида условиям деятельности и общения, который позволяет получить удовольствие, снять напряжение и вернуться к реальной жизни [1, с. 153].

Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития интенсивных положительных эмоций [3, с. 90].

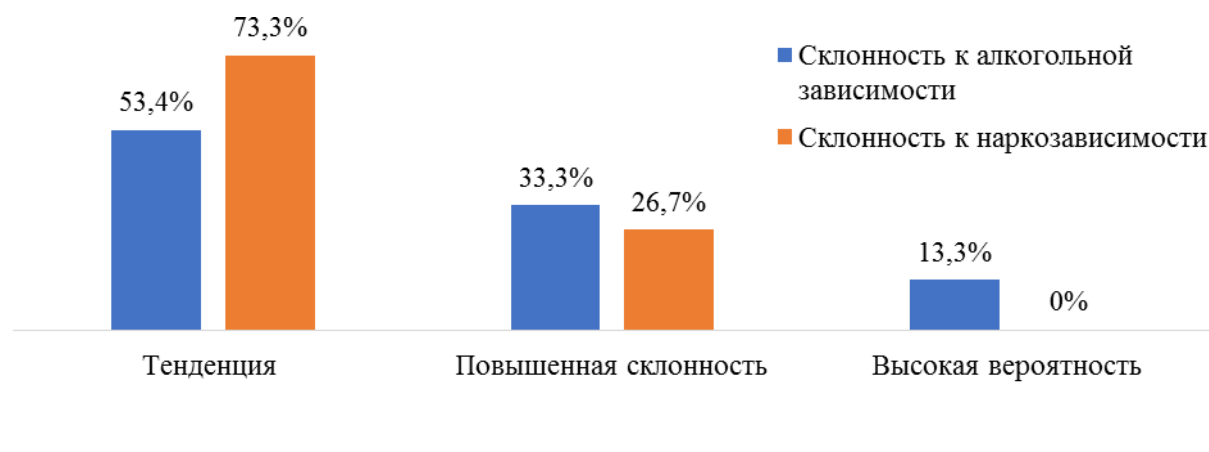
Нами проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Гомеля».

Выборочную совокупность составили 60 учащихся 10-11-х классов в возрасте 16–17 лет.

В соответствии с целью исследования и теоретическим анализом литературы был подобран следующий психодиагностический инструментарий:

- методика «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич);
- анкета «Факторы риска» (для подростков 16–18 лет, В. А. Хриптович);
- Торонтская алекситимическая шкала (Дж. Тейлор);
- Шкала дифференциальных эмоций (К. Изард)

Полученные нами с помощью методики «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич) результаты исследования склонности к зависимому поведению у подростков отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень склонности к зависимому поведению у подростков

Признаки тенденции к формированию алкогольной зависимости выявлены у 53,4 % подростков. У этих подростков отмечается умеренная степень выраженности склонности к зависимому поведению. Без воздействия ряда провоцирующих факторов склонность к алкогольной зависимости может не проявиться.

Признаки повышенной склонности к формированию алкогольной зависимости выявлены у 33,3 % подростков. Для этих подростков характерен риск развития психологической зависимости от алкоголя.

Признаки высокой вероятности формирования алкогольной зависимости выявлены у 13,3 % подростков. Эти подростки обладают высокой направленностью на употребление алкогольных напитков, потребностью в постоянном стимулировании психики и поведения алкоголем, позитивным отношением к зависимости и личностными особенностями, которые существенно увеличивают риск зависимого алкогольного проблемного поведения.

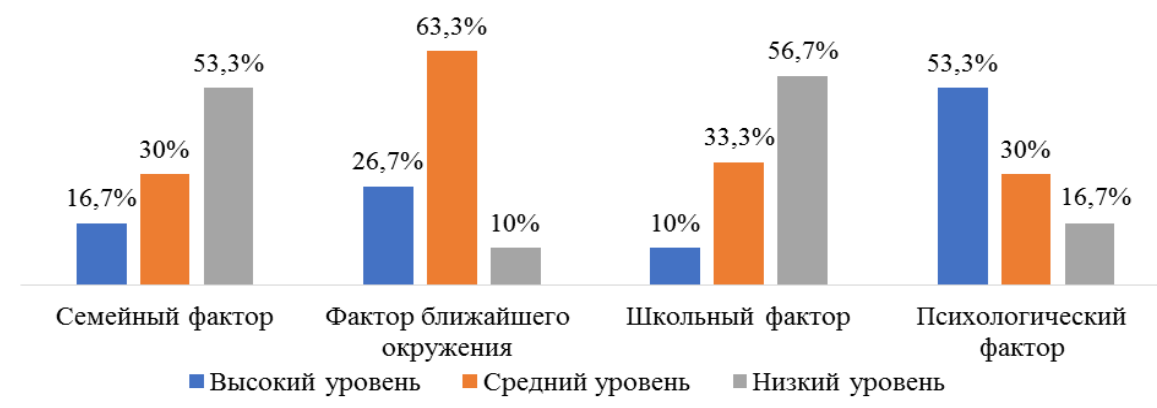
Признаки тенденции к формированию наркозависимости выявлены у 73,3 % подростков. Эти подростки продемонстрировали среднюю выраженность склонности к зависимому поведению. Без воздействия провоцирующих факторов склонность к наркозависимости может не проявиться.

Признаки повышенной склонности к формированию наркозависимости выявлены у 26,7 % подростков. Эти подростки продемонстрировали склонность к зависимому поведению выше среднего.

Высокая вероятность формирования наркозависимости среди подростков не выявлена.

Таким образом, у большей части подростков выявлена тенденция к зависимому поведению. Для них характерна умеренная степень выраженности склонности к алкогольной и наркотической зависимости, что предполагает некоторую индивидуальную предрасположенность к психоактивным веществам. Без воздействия ряда провоцирующих факторов эта склонность может не проявиться.

Результаты исследования факторов риска вовлечения в употребление психоактивных веществ у подростков отражены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Факторы риска вовлечения в употребление психоактивных веществ у подростков

Анализ данных показывает, что семейный фактор риска на высоком уровне проявляется у 16,7 % подростков, на среднем уровне – у 30 %, на низком уровне – у 53,3 % опрошенных. У большей части подростков слабо выражен семейный фактор риска, отражающий отсутствие согласованных семейных ценностей и целей, ясных социальных норм и правил, снижение функции социального контроля, стойкие конфликты между родителями, втягивание ребенка в супружеские конфликты, недостаточность и противоречивость требований, предъявляемых к подростку, неустойчивость и противоречивость стиля воспитания, отсутствие доверия и сотрудничества, низкий авторитет родителей в глазах подростка.

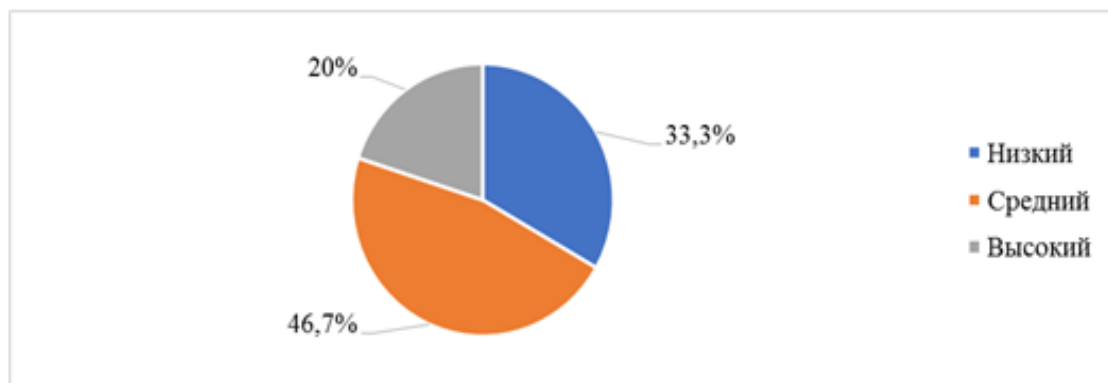
Фактор ближайшего окружения на высоком уровне проявляется у 26,7 % подростков, на среднем уровне – у 63,3 %, на низком уровне – у 10 % опрошенных. Отсюда, у большей части подростков умеренно фактор ближайшего окружения, отражающий наличие в ближайшем окружении подростка лиц, употребляющих ПАВ или лиц с девиантным поведением, одобрение наркотизации в ближайшем окружении подростка, отчуждение или конфликтные отношения со сверстниками.

Школьный фактор риска на высоком уровне проявляется у 10 % подростков, на среднем уровне – у 33,3 %, на низком уровне – у 56,7 % опрошенных. Так, у большей части подростков слабо выражен семейный фактор риска, отражающий хроническую академическую неуспеваемость, конфликтные отношения с педагогами и сверстниками, частую смену учреждений образования, частые прогулы и пропуски занятий.

Психологический фактор риска на высоком уровне проявляется у 53,3 % подростков, на среднем уровне – у 30 %, на низком уровне – у 16,7 % опрошенных. Следовательно, у большей части подростков ярко выражен психологический фактор риска, отражающий положительное или лояльное отношение к употреблению ПАВ и личный опыт употребления.

Таким образом, у большей части подростков ярко выражен психологический фактор риска, отражающий положительное или лояльное отношение к употреблению ПАВ и личный опыт употребления, умеренно выражен фактор ближайшего окружения, предполагающий наличие в ближайшем окружении подростка лиц, употребляющих ПАВ или лиц с девиантным поведением, одобрение наркотизации в ближайшем окружении подростка, отчуждение или конфликтные отношения со сверстниками. У подростков на низком уровне проявляется семейный и школьный факторы риска.

Результаты исследования уровня алекситимии у подростков отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Результаты исследования уровня алекситимии у подростков, полученные с помощью Торонтской алекситимической шкалы (Дж. Тейлор)

Анализ полученных данных показывает, что низкий уровень алекситимии выявлен у 33,3 % подростков. Они хорошо понимают и выражают в вербальной форме свои эмоции. Средний уровень алекситимии характерен для 46,7 % подростков. Высоким уровнем алекситимии обладают 20 % подростков. У них ярко проявляется снижение способности к распознаванию, дифференциации и выражению эмоциональных переживаний и телесных ощущений.

Таким образом, большая часть подростков обладает средним уровнем алекситимии – у них умеренно выражено снижение способности к распознаванию, дифференциации и выражению эмоциональных переживаний и телесных ощущений.

Результаты исследования выраженности базовых эмоций у подростков позволяют сделать следующие выводы, что преобладающими базовыми эмоциями у подростков выступают:

- интерес – эмоциональное состояние, связанное с потребностью узнать что-то новое об объекте интереса, повышенным вниманием к нему (8,6);
- радость – эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна (6,9);
- вина – эмоциональное состояние, связанное с ощущением собственной неправоты по отношению к себе или другому человеку (6,9);
- страх – эмоциональное состояние, связанное с ощущением угрозы своего спокойствия или безопасности (6,3);
- стыд – эмоциональное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных мыслей ожиданиям других людей и своих принципов (6,1).

В умеренной степени у подростков проявляются следующие эмоции:

- горе – эмоциональное состояние, выражающееся в печали, унынии (5,4);
- удивление – эмоциональное состояние, выражающееся в изумлении на внезапно возникшие обстоятельства (5,2).

Менее всего выражены у подростков следующие эмоции:

- отвращение – эмоциональное состояние, связанное с ощущением несоответствия своим принципам при вступлении в контакт с определёнными людьми (4,7);
- презрение – эмоциональное состояние, связанное с рассогласованием жизненных позиций со взглядами и поведением партнёра по общению (4,5);
- гнев – эмоциональное состояние, обусловленное вызываемое внезапным возникновением препятствия на пути удовлетворения важной потребности (3,9).

Таким образом, преобладающими базовыми эмоциями у подростков выступают: интерес, радость, вина, страх, стыд. Подростки испытывают эмоциональное состояние, связанное с потребностью узнать что-то новое об объекте интереса, повышенным вниманием к нему, ощущение радости. Также они переживают эмоциональное состояние, связанное с ощущением собственной неправоты по отношению к себе или другому человеку, с ощущением угрозы своего спокойствия или безопасности, а также состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных мыслей ожиданиям других людей и своих принципов.

Для выявления взаимосвязи психологических особенностей и эмоциональной сферы подростков, склонных к аддиктивному поведению, была осуществлена статистическая обработка данных с помощью коэффициента корреляции Спирмена, предназначенного для расчета силы и направления линейной зависимости между переменными исследования.

В ходе корреляционного анализа были выявлены следующие виды взаимосвязи:

Склонность к алкогольной зависимости положительно коррелирует с алекситимией ($r = 0,51$; $p \leq 0,05$). Чем выше склонность к алкогольной зависимости, что предполагает индивидуальную предрасположенность к употреблению алкоголя, тем выше снижение способности к распознаванию, дифференциации и выражению эмоциональных переживаний и телесных ощущений.

Склонность к алкогольной зависимости отрицательно коррелирует с интересом ($r = -0,58$; $p \leq 0,05$). Чем выше склонность к алкогольной зависимости, что предполагает индивидуальную предрасположенность к употреблению алкоголя, тем ниже эмоциональное состояние, связанное с потребностью узнать что-то новое об объекте интереса, повышенным вниманием к нему.

Склонность к наркотической зависимости отрицательно коррелирует с радостью ($r = -0,55$; $p \leq 0,05$). Чем выше склонность к наркотической зависимости, что предполагает индивидуальную предрасположенность к употреблению наркотических веществ, тем ниже эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна.

Склонность к наркотической зависимости положительно коррелирует со страхом ($r = 0,53$; $p \leq 0,05$). Чем выше склонность к наркотической зависимости, что предполагает индивидуальную предрасположенность к употреблению наркотических веществ, тем выше эмоциональное состояние, связанное с ощущением угрозы своего спокойствия или безопасности.

Фактор ближайшего окружения положительно коррелирует с гневом ($r = 0,50$; $p \leq 0,05$). Чем выше наличие в ближайшем окружении подростка лиц, употребляющих ПАВ или лиц с девиантным поведением, одобрение наркотизации в ближайшем окружении подростка, отчуждение или конфликтные отношения со сверстниками, тем выше эмоциональное состояние, обусловленное вызываемое внезапным возникновением препятствия на пути удовлетворения важной потребности.

Психологический фактор риска положительно коррелирует с алекситимией ($r = 0,56$; $p \leq 0,05$). Чем выше положительное или лояльное отношение к употреблению ПАВ и личный опыт употребления, тем выше снижение способности к распознаванию, дифференциации и выражению эмоциональных переживаний и телесных ощущений.

Алекситимия отрицательно коррелирует с радостью ($r = -0,54$; $p \leq 0,05$), интересом ($r = -0,58$; $p \leq 0,05$). Чем выше снижение способности к распознаванию, дифференциации и выражению эмоциональных переживаний и телесных ощущений, тем ниже эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна, а также эмоциональное состояние, связанное с потребностью узнать что-то новое об объекте интереса, повышенным вниманием к нему.

Таким образом, в результате корреляционного анализа установлено, что чем выше склонность к алкогольной зависимости, тем выше алекситимия и ниже интерес. Чем выше склонность к наркотической зависимости, тем ниже радость и выше страх. Чем выше фактор ближайшего окружения, тем выше гнев. Чем выше психологический фактор риска, тем выше алекситимия. Чем выше алекситимия, тем ниже радость и интерес.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в работе психолога в процессе индивидуального и группового консультирования подростков, склонных к аддиктивному поведению. Разработанная нами коррекционно-развивающая программа может быть использована с целью профилактики аддиктивного поведения у учащихся подросткового возраста.

Список использованных источников

- 1 Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.
- 2 Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
- 3 Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения / В. Д. Менделевич. – М.: МЕДпресс, 2001. – 432 с.
- 4 Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

А. С. Слесарева

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ БОЛЕЗНИ СТУДЕНТАМИ С НЕВРОЛОГИЧЕСКИМИ И ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИМИ ПАТОЛОГИЯМИ

Статья посвящена исследованию особенностей восприятия болезни у студентов с различными медицинскими патологиями — неврологического и гинекологического профиля. Целью работы стало выявление специфики отношения к болезни и сравнение преобладающих типов реагирования в зависимости от характера соматического диагноза. Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, продемонстрировали, что у студентов с неврологическими заболеваниями статистически значимых отличий по сравнению с другими профилями не выявлено, несмотря на доминирование таких типов отношения к болезни, как тревожный, ипохондрический, сенситивный и анозогнозический. Эти формы восприятия отражают сложное взаимодействие когнитивных и эмоциональных компонентов адаптации к хроническому заболеванию, но не достигают уровня статистической значимости в межгрупповом сравнении. Полученные результаты позволяют расширить представление о психосоциальных аспектах студенческой заболеваемости и подчеркивают важность учета нозологической специфики при разработке программ психологической поддержки и профилактики.